

А. В. Рожина

Страхование церковной недвижимости в России в 1860–1870 гг.: первый опыт Александровской лавры

В эпоху Великих реформ Александра II широкое распространение получило страхование от огня. К этому периоду относятся публикации первых трудов по статистике пожаров и практикам страхового дела в России¹. Исследователи обращались к изучению истории противопожарного страхования в Российской империи², при этом страхование недвижимости духовного ведомства осталось на периферии научных интересов. Ряд вопросов по организации взаимного страхования церковного имущества в начале XX в. был проанализирован М. С. Кокаевым, при этом начало страхования построек Православной церкви рассматривалось с 1893 г. в связи с введением взаимного страхования от пожаров в Киевской епархии³, однако материалы архивов позволяют раскрыть более ранний опыт.

Страховое дело в Российской империи находилось под контролем Министерства внутренних дел и получило импульс для развития в результате утверждения Николаем I «Российского страхового от огня общества» (далее — Российское страховое общество). С 1827 г. это акционерное общество пользовалось исключительным правом страхования от пожаров имущества в Санкт-Петербургской, Московской, Лифляндской, Эстляндской, Курляндской губерниях и в г. Одессе. Российское страховое общество было полностью освобождено от налогов (за исключением государственной пошлины) и фак-

тически стало монополистом в сфере так называемого «огневого страхования» в указанных губерниях на 20 лет⁴.

В 1830–1850-х гг. законодательно регламентируется принятие «на страх» построек на казенных землях с целью защиты от последствий пожаров⁵. С 1 января 1860 г. страхованию подлежали строения крестьян, проживавших на государственных землях и общественные здания согласно утвержденному в 1858 г. Положению о введении взаимного страхования строений в казенных селениях от огня⁶. В 1861 г. противопожарное страхование на принципах взаимности было распространено на города⁷. В 1860-х гг. страхование охватило все слои общества и стало экономическим механизмом противодействия губительным последствиям огня.

Рассматривая причины пожаров, младший редактор статистического отдела МВД И. И. Вильсон отмечал, что огонь был не частным, а истинно общим бедствием для России⁸. Даже в Санкт-Петербурге, где дома по преимуществу были каменные, в 1842–1864 гг. на 1 тыс. дворов приходилось 3 пожара, что было на 1,4 выше средних показателей по Европейской части России⁹. Статистические данные о пожарах демонстрируют стабильную тенденцию увеличения количества пожаров в Европейской части России в 1840–1860-х гг.¹⁰

В труде, посвященном 200-летию Александро-Невской лавры, доктор церковной истории С. Г. Рункевич упоминал о пожаре, случившемся в 1857 г. В первом часу ночи 29 мая по невыясненной причине горели здания за Феодоровской церковью, занимаемые Александро-Невским духовным училищем. Огонь тушила пожарная команда, в результате сгорели потолки и стропила над сараем и ледником¹¹. Вследствие заботы о сохранении своей недвижимости не только дворянство и купечество, но и духовенство также было заинтересовано в страховании своего имущества от пожарных рисков. При этом до 1904 г. законодательно не было предусмотрено отдельного огневого страхования для духовного ведомства¹².

Согласно отложившимся в РГИА страховым документам, через три года после упомянутого выше пожара Духовный собор Александро-Невской лавры принял решение о страховании принадлежащих ей построек, расположенных в Санкт-Петербурге. «Находя необходимо нужным по случаю частых пожаров» застраховать 13 лаврских домов от огня, в 1860 г. эконом Лавры иеромонах Митрофан обратился в правление Российского страхового общества, которое располагалось в доме № 40 по ул. Морской, о чем рапортовал 9 мая 1860 г. в Духовный собор. Было предложено застраховать не культовые постройки, а принадлежавшие лавре каменные дома и хозяйственные строения на Невской набережной, по Невскому и Шлиссельбургскому проспектам. Эти здания сдавались в аренду, в них находились богадельный корпус, больница, а также конюшня. В двухэтажном лаврском доме на берегу Черной речки располагался Духовный цензурный комитет¹³. После произведенной экономом Митрофаном и лаврским архитектором Брандтом приблизительной оценки зданий в размере

265 тыс. руб. серебром Духовный собор лавры направил в правление Российского страхового общества отношение с просьбой командировать архитектора для оценки имущества и расчета страховых взносов¹⁴.

К этому времени в Российской империи, помимо вышеупомянутого общества, существовали и другие акционерные компании. На право страхования лаврского имущества претендовало два общества. Были запрошены условия принятия «на страх» лаврских построек в Санкт-Петербургском страховом обществе (располагалось на Большой Морской ул. в доме № 32 баронессы Вревской), основанном за два года до описанных событий, в 1858 г. Выяснилось, что в обоих обществах готовы были застраховать лаврские дома при оценочной сумме в размере 265 тыс. руб. Страховая премия рассчитывалась по трем разрядам в зависимости от материала, прочности покрытия, назначения и пожароопасности постройки. При этом тариф не был строго фиксированным и варьировался в диапазоне от 5/8 до 3%¹⁵. Это создавало возможности повышения или понижения премии за страхование недвижимости и сформировало условия для конкуренции между частными компаниями.

Правление Санкт-Петербургского страхового общества сообщило, что постройки могут быть застрахованы с годичной премией и пошлиной в сумме 544,38 руб., что было на 26,5 руб. меньше, чем по условиям, предложенным Российским страховым обществом¹⁶. Духовный собор лавры принял более выгодное (на первый взгляд) коммерческое предложение и приказал заплатить в Санкт-Петербургское страховое общество премию 411,88 руб. и казенную пошлину 132,5 руб. В результате были получены страховые полисы на один год от 16 июля 1860 г.¹⁷ Но Духовным собором и экономом Лавры не было учтено, что, согласно «Учреждению Страхового общества» от 1827 г. (параграф 110), оценка строений производилась за счет отдающих «на страх свои имущества»¹⁸. В результате отказа от страхования в Российском страховом обществе лавра была вынуждена оплатить работу архитектора этого общества за «освидетельствование домов и составление надлежащих оным описей, оценок и планов» в размере 185 руб. — «по существующей таксе»¹⁹.

В дальнейшем так называемый процесс «перестрахования» построек выглядел следующим образом. Через год страховое общество на официальном бланке уведомляло об окончании срока полиса и предлагало продлить страхование и внести сумму премии за следующий год. Этот вопрос обсуждался на заседании Духовного собора и в случае положительного решения казначей выдавал эконому необходимую сумму для страхования построек. После оплаты премии эконом передавал полисы на хранение в ризницу, а счета — в казнохранительницу. С 1861 г. помимо домов принимались «на страх» лаврские кирпичные заводы²⁰.

Строения Александрово-Невской лавры, находившиеся в аренде, страховались от пожарных рисков двумя способами. В первом случае арендаторы домов сами оплачивали премии и предоставляли счета на хранение эконому. Приме-

ры таких отношений зафиксированы в рапортах от 22 марта и 5 апреля 1871 г., где эконом архиерей Дорофей сообщал в Духовный собор о предоставлении квитанций Санкт-Петербургского страхового общества, выданных арендаторам лаврского дома по Обводному каналу мещанину Абраму Андрееву и крестьянину Власову²¹. Зачастую лаврский эконом сам получал деньги от арендаторов за страхование построек и договаривался со страховыми обществами. Так, 10 августа 1871 г. он рапортовал в Духовный собор о получении 20 руб. от купчихи Кузьминой «в премию арендуемого по застрахованию ею от Лавры дома»²².

При передаче «на страх» недвижимости Александрово-Невская лавра рассматривала предложения от различных частных компаний и пыталась выбрать наиболее выгодный вариант, т.е. тот, где было необходимо выплачивать премию в меньшем размере. К примеру, в феврале 1871 г. по истечении срока полиса Санкт-Петербургского страхового общества на каменный дом под № 69 по Невскому проспекту, правление Коммерческого страхового общества (располагалось в доме Персона № 83 на р. Мойке) предложило застраховать это строение «с уступкой 15%» на ежегодную страховую премию. Лавра приняла эти условия, и дом был передан в страхование с 20 февраля 1871 по 20 февраля 1872 г. с выплатой премии в размере 195,08 руб., что было на 34,42 руб. меньше страховой премии в Санкт-Петербургском страховом обществе²³. В течение 1871 г. в Коммерческом страховом обществе со скидкой 15% были застрахованы «кирпичесжигательные шатры», деревянные пристройки на лаврских заводах и 15 домов на общую сумму 547,10 тыс. руб. с годовой премией 872,67 руб.²⁴

С 1860 до 1871 г. страховая оценка лаврского имущества увеличилась более чем в два раза (с 265 тыс. до 547,10 тыс. руб.), годовые взносы — на 60,3% (с 544,38 до 872,67 руб.); с 1871 до 1879 г. при повышении страховой оценки на 33,4% (с 547,10 тыс. до 730 тыс. руб.), годовые взносы выросли на 71,7% (с 872,67 до 1498,31 руб.)²⁵. Рост размера страховой суммы и премии был обусловлен увеличением количества принятых «на страх» построек. При этом менялся размер государственной пошлины и страховых премий.

Ранее в исследованиях высказывалось мнение, что подписание в 1874 г. ведущими акционерными страховыми обществами «Тарифного соглашения» дало начало образованию Страхового синдиката и привело не только к установлению общих условий, но и способствовало монополизации страхового дела и повышению страховых тарифов²⁶. Но, анализируя счета по страхованию лаврской недвижимости, можно отметить понижение премий в 1879 г. Этот процесс был напрямую связан с введением казенных пошлин за страхование «от огня всякого рода недвижимых и движимых имуществ» в размере 75 коп. с тысячи (от суммы страховой оценки имущества) с 1 января 1879 г. в Санкт-Петербурге и Москве, а с 1 февраля — в других губерниях²⁷. Именно повышение казенных пошлин в большей мере оказало влияние на рост затрат при страховании имущества. К примеру, если за страхование каменного дома

по Невскому проспекту на сумму 170 тыс. руб. в 1871 г. за премию было выплачено 195,08 руб., то в 1879 г. страхование этого дома на ту же сумму обошлось лавре на 72,10 руб. дороже, страховой взнос составил 267,18 руб. (включая премию — 139,68 руб. и государственную пошлину — 127,50 руб.)²⁸.

В борьбе за клиентов страховые общества зачастую делали различные весьма выгодные коммерческие предложения, шли на сокращение страховых премий и другие существенные уступки. Примечателен следующий случай. 16 июля 1879 г. эконоом лавры архимандрит Иннокентий рапортовал в Духовный собор, что Российское страховое общество предложило не только меньший размер премии, но и при страховании на 5 лет за последний год освобождает от выплат страховой премии. По этому рапорту Духовный собор вынес резолюцию «Выдать о. эконому внести премию страховую за страховку имущества в то страховое общество, в коем будет более сделана уступка»²⁹. Но Коммерческое страховое общество пересмотрело условия страхования, и 11 лаврских домов были застрахованы там на год за 481,49 руб. «за уступкой премии» 51,76 руб.³⁰ В итоге в 1879 г. 18 построек было застраховано в Коммерческом страховом обществе на сумму 718 тыс. руб., одно строение (по набережной Черной речки, 173) — в Русском страховом обществе на сумму 12 тыс. руб. За страхование этих строений лавра, помимо премий в размере 896,79 руб., вносила казенную пошлину — 628,52 руб.³¹

Вопрос о том, насколько целесообразно оказалось противопожарное страхование церковной недвижимости в частных страховых обществах, остается дискуссионным. В августе — сентябре 1917 г. инспектор Страхового отдела Святейшего синода Т. И. Дмитриев в докладе «О страховании вообще», сохранившемся в форме рукописи в архивных фондах, констатировал, что ставки в отношении церковного имущества в коммерческих страховых обществах были весьма высокими³². До конца 1880-х гг. Святейший синод не вел учета застрахованных строений духовного ведомства и произошедших в них пожаров. Впервые эти данные были собраны за 1889–1898 гг. и оказалось, что только около 1/6 части церковных построек духовного ведомства были застрахованы в различных страховых компаниях³³ и из более чем 203 тыс. церковных строений за 10-летие сгорело более 4,7 тыс. построек (около 2%)³⁴. Проанализировать в полном объеме данные о пожарах в лаврских постройках и выплаты по ним за 1860–1870 гг. не представляется возможным в связи с фрагментарной сохранностью документов. При этом в рапортах лаврских экономов сохранились сведения о крупных пожарах в период Первой Российской революции, к примеру, в 1907 г. «в возмещение убытков» от пожаров было выплачено более 11 тыс. руб.³⁵

Таким образом, анализ документов периода Великих реформ демонстрирует, что страхование от огня построек, принадлежавших Александро-Невской лавре, оказалось выгодным делом для частных обществ. Между ними существовала конкуренция за страхователей. В результате имущество духовного ведомства на этапе добровольного страхования отдавалось «на страх» в ту компанию, которая делала большие скидки при расчете премии.

Повышение выплат за страхование с 1860 до 1879 г. росло пропорционально страховой сумме лаврских построек: в связи с увеличением количества строений страховая оценка имущества и премии повысились в среднем в 2,8 раза. Рост тарифов не повлиял на страховые расходы лавры, что было обусловлено главным образом конкурентной борьбой между страховыми обществами и вынужденным понижением размера ежегодных выплачиваемых премий при повышении государственной пошлины. Страхование недвижимого имущества давало гарантии сокращения экономических рисков в случаях пожаров, в связи с этим Александро-Невская лавра продолжала на добровольной основе отдавать постройки «на страх» в частные общества вплоть до введения в 1911 г. обязательного взаимного страхования в духовном ведомстве повсеместно в Российской империи (кроме епархий Восточной Сибири, Туркестанского края и Грузинского экзархата).

Изучение страхования недвижимости Александро-Невской лавры в 1860–1870 гг. демонстрирует первый опыт выстраивания духовенством отношений со страховыми обществами с целью получения экономических гарантий возмещения расходов на ремонт и восстановление построек в случае пожара. На этом этапе законодательно не было предусмотрено особых условий страхования церковной недвижимости, а роль государства сводилась к утверждению уставов страховых обществ и регулированию фискальной политики. В условиях конкурентной борьбы между страховыми обществами Духовный собор лавры самостоятельно, без вмешательства Святейшего синода, осуществлял выбор наиболее выгодных условий и страховал имущество там, где предлагался минимальный размер премии.

Для выяснения экономической целесообразности страхования недвижимости Русской православной церкви в дореволюционный период требуется детальный анализ соотношения размера страховых премий к сумме компенсаций в случае пожаров и того, насколько они могли покрыть реальный расход на ремонт строений. В связи со слабой освещенностью в историографии этих вопросов следует признать очевидной необходимость в рамках отдельных исследований рассмотрения страховых практик защиты церковного имущества от огня с разбором данных приходно-расходных книг, документов о ремонте и закупке строительных материалов, отложившихся в фондах федеральных и региональных архивов.

¹ Статистические сведения о пожарах в России. СПб., 1865; *Преженцов А. О.* Взаимное страхование от пожаров и его реформа. СПб., 1867.

² См.: *Никольский П. А.* Основные вопросы страхования. Казань, 1895; *Луневский С. П.* Страхование от огня. СПб., 1912; *Ефимов С. Л., Акимов В. В., Борзых В. Н.* Страхование

- дело в России: веки истории. М., 1997; *Логвинова И. Л.* Взаимное страхование в России: особенности эволюции. М., 2009; *Турбина К. Е., Дадьков В. Н.* Взаимное страхование. М., 2007; *Херувимова Д. А.* Земское страхование во второй половине XIX — начале XX века (на материалах Владимирской и Рязанской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2022; *Choi J.* Fire, Arson and Fire Insurance in Late Imperial Russia // *Slavonic and East European Review*. 2015. Т. 93, no. 3. P. 451–492.
- ³ *Кокарев М. С.* Страхование церковной недвижимости в Российской империи в начале XX в. // Модернизация культуры: диалоги о прошлом и настоящем в науке, искусстве, образовании: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Самара, 25–26 мая 2023 года. Самара, 2023. С. 44–47; *Рожина А. В.* 1) Взаимное страхование недвижимого имущества духовного ведомства в России в 1910–1917 гг. (по документам Вологодской епархии) // *Карамзинские чтения / РГИА*. Вып. 5: Памяти императора Александра III. СПб., 2024. С. 303–309; 2) К вопросу о взаимном страховании строений духовного ведомства в России в период думской монархии // *Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология*. 2024. № 5 (34). С. 1055–1063; 3) Реализация взаимного страхования «от огня» строений духовного ведомства в России в 1910–1917 гг. (по материалам Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии) // *Известия Коми научного центра УрО РАН*. 2024. № 6 (72). С. 29–36.
- ⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (ПСЗРИ-II). Т. 2. СПб., 1830. № 1202; № 1268.
- ⁵ Там же. Т. 6. Ч. 2. СПб., 1832. № 4845; Т. 27. Ч. 2. СПб., 1853. № 26412.
- ⁶ *Логвинова И. Л.* Взаимное страхование в России. С. 45–47; *Choi J.* Fire, Arson and Fire Insurance in Late Imperial Russia. P. 452.
- ⁷ ПСЗРИ-II. Т. 36. Ч. 2. СПб., 1863. № 37478.
- ⁸ Статистические сведения о пожарах в России. С. 4.
- ⁹ Там же. С. 8.
- ¹⁰ Там же. С. 5; *Георгиевский П.* Пожары в России // *Статистика пожаров в Российской империи за 1895–1910 годы*. Ч. 1. 63 губернии Европейской России. СПб., 1912. С. XXX. Приложение 1.
- ¹¹ *Рункевич С. Г.* Александро-Невская Лавра, 1713–1913. СПб., 1913. С. 326–327.
- ¹² *Рожина А. В.* К вопросу о взаимном страховании строений... С. 1056.
- ¹³ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 815. Оп. 9. 1860 г. Д. 102. Л. 4, 6–7.
- ¹⁴ Там же. Л. 3, 5.
- ¹⁵ ПСЗРИ-II. Т. 2. СПб., 1830. № 1202.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 815. Оп. 9. 1860 г. Д. 102. Л. 10 об., 12.
- ¹⁷ Там же. Л. 15, 16, 28.
- ¹⁸ ПСЗРИ-II. Т. 2. СПб., 1830. № 1202.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 815. Оп. 9. 1860 г. Д. 102. Л. 23 об., 24, 26.
- ²⁰ Там же. Оп. 9. 1861 г. Д. 129. 11 л.; Оп. 9. 1862 г. Д. 48. 32 л.; Оп. 9. 1863 г. Д. 36. 39 л.; Оп. 9. 1866 г. Д. 47. 42 л.; Оп. 9. 1870 г. Д. 54. 29 л.; Оп. 9. 1871 г. Д. 36. 78 л.
- ²¹ Там же. Оп. 9. 1871 г. Д. 36. Л. 8, 10.
- ²² Там же. Л. 51.
- ²³ Там же. Л. 1–7.
- ²⁴ Там же. Л. 1–62.
- ²⁵ Там же. Оп. 10. 1879 г. Д. 58. Л. 1–55.
- ²⁶ *Ларионов В. Г., Скрытницова М. Н.* Развитие страхования в России // *Российское предпринимательство*. 2000. Т. 1, № 10. С. 60–64.
- ²⁷ ПСЗРИ-II. Т. 53. Ч. 2. СПб., 1880. № 59164.
- ²⁸ РГИА. Ф. 815. Оп. 9. 1871 г. Д. 36. Л. 1–7; Оп. 10. 1879 г. Д. 58. Л. 1–55.
- ²⁹ Там же. Оп. 10. 1879 г. Д. 58. Л. 14 – 14 об.
- ³⁰ Там же. Л. 15–27, 29.
- ³¹ Там же. Л. 1–55.

³² Там же. Ф. 799. Оп. 31. Д. 574. Л. 39.

³³ По проекту положения о взаимном страховании от огня строений духовного ведомства // Ведомство Православного Исполнения. Хозяйственное управление при Святейшем Синоде. 19 марта 1904 г. № 63. СПб., 1904. С. 2, 7.

³⁴ Там же. С. 19–21.

³⁵ РГИА. Ф. 815. Оп. 11. 1907 г. Д. 38. Л. 32, 33, 34 — 35 об., 40, 48–49.

References

Choi, J. Fire, Arson and Fire Insurance in Late Imperial Russia. In *Slavonic and East European Review*. 2015. Vol. 93, no. 3, pp. 451–492.

Kokarev, M. S. Strakhovaniye tserkovnoi nedvizhimosti v Rossiiskoi imperii v nachale XX v. [Insurance of Church Real Estate in the Russian Empire at the Beginning of the 20th Century. In Russ.]. In *Modernizatsiya kul'tury: dialogi o proshlom i nastoyashchem v nauke, iskusstve, obrazovanii: Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Samara, 25–26 maya 2023 goda*. Samara, Samara State Institute of Culture press, 2023. P. 44–47.

Larionov, V. G., Skrypnikova, M. N. Razvitie strakhovaniya v Rossii [Insurance Development in Russia. In Russ.]. In *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*. 2000. Vol. 1, no. 10, pp. 60–64.

Logvinova, I. L. *Vzaimnoye strakhovaniye v Rossii: osobennosti evolyutsii* [Mutual Insurance in Russia: Features of Evolution. In Russ.]. Moscow, Finance and statistics publ., 2009. 174 p.

Rozhina, A. V. K voprosu o vzaimnom strakhovanii stroenii dukhovnogo vedomstva v Rossii v period dumskoi monarkhii [On the Question of Mutual Insurance of the Buildings of the Spiritual Ministry in Russia during the Period of the Duma Monarchy. In Russ.]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya*. 2024. No. 5 (34), pp. 1055–1063.

Rozhina, A. V. Realizatsiya vzaimnogo strakhovaniya “ot ognya” stroenii dukhovnogo vedomstva v Rossii v 1910–1917 gg. (po materialam Ust'-Sysol'skogo uyezda Vologodskoy gubernii) [Implementation of Mutual Insurance “from Fire” Buildings of the Spiritual Department in Russia in 1910–1917 (According to the Materials of Ust'-Sysol District of Vologda Province). In Russ.]. In *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN*. 2024. No. 6 (72), pp. 29–36.

Rozhina, A. V. Vzaimnoye strakhovaniye nedvizhimogo imushchestva dukhovnogo vedomstva v Rossii v 1910–1917 gg. (po dokumentam Vologodskoi yeparkhii) [Mutual Insurance of Immovable Property of the Spiritual Ministry in Russia in 1910–1917 (According to Documents of the Diocese of Vologda). In Russ.]. In *Karamzinskiye chteniya. RGIA. Iss. 5: Pamyati imperatora Aleksandra III*. St. Petersburg, Publishing house “Aurora”, 2024. P. 303–309.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. В. Рожина. Страхование церковной недвижимости в России 1860–1870 гг.: первый опыт Александрo-Невской лавры // Петербургский исторический журнал. 2025. № 4. С. 162–170.

DOI: 10.51255/2314–603X_2025_4_162

Аннотация: Страхование церковной недвижимости началось в 1860–1870-х гг., но остается малоизученным процессом, хотя Церковь в XIX в. являлась значимым социокультурным институтом в Российской империи. В статье представлены результаты исследования страхования построек Александрo-Невской лавры, которое было связано с попыткой создания экономических гарантий на компенсацию расходов в случаях пожаров. В 1860–1870-х гг. были застрахованы строения лавры, располагавшиеся в Санкт-Петербурге на Невском пр., Шлиссельбургском пр., по набережной Черной речки, по набережной Большой Невы, певческий корпус, конюшенный двор по Черноречской ул., кирпичный завод. Анализ архивных материалов и опубликованных законодательных актов выявил особенности страхования церковной недвижимости в коммерческих обществах на добровольных началах. Для страховых компаний

принятие «на страх» церковного имущества оказалось достаточно выгодным, на страхование лаврского имущества первоначально претендовало два общества — Российское страховое общество и Санкт-Петербургское страховое общество. В 1870-х гг. страхование лаврской недвижимости осуществлялось в Коммерческом страховом обществе. Страхование имело большое значение для сохранения имущества Александро-Невской лавры, так как в случае пожаров выплачивались компенсации, позволявшие произвести ремонт зданий. Практика страхования строений духовного ведомства на добровольной основе в 1860–1870-х гг. была весьма актуальна и позволила эффективно организовать процесс взаимного страхования церковной недвижимости на обязательной основе в начале XX в. Изучение страхового дела и принятия «на страх» построек, принадлежащих Русской православной церкви, способствует пониманию специфики экономического развития России в годы Великих реформ, демонстрирует поиск решения экономических механизмов защиты имущества от огня.

Ключевые слова: история страхования от огня в России, страховое дело, страховое общество, Александро-Невская лавра.

FOR CITATION

A. V. Rozhina. Insurance of Church Real Estate in Russia 1860–1870: The First Experience of Alexander Nevsky Lavra // *Petersburg Historical Journal*, no. 4, 2025, pp. 162–170.
DOI: 10.51255/2311-603X_2025_4_162

Abstract: The study of insurance of church real estate commenced in the late 19th century, yet this subject remains under-researched. The church was a prominent socio-cultural institution within the Russian Empire during the 19th century. The article presents the findings of a study conducted on the insurance of buildings at Alexander Nevsky Lavra, which was undertaken in conjunction with an initiative to establish economic provisions for the compensation of expenses incurred in the event of a fire. In the 1860s and 1870s, the following structures were insured: the buildings of Lavra in Saint Petersburg, located on Nevsky Prospekt, Shlisselburg Prospekt, the embankment of the Black River, the embankment of the Great Neva, the music hall, the stable yard on Blackcrake Street and the brick factory. A thorough analysis of archival materials and published legislative acts has been conducted, revealing the features of insurance of church real estate in commercial societies on a voluntary basis. The acceptance of 'on a risk' of church property proved to be a lucrative undertaking for insurance companies. Initially, two companies claimed to insure the Lavra property: the Russian Insurance Company and the Saint Petersburg Insurance Company. This occurred during the 1870s. In the 19th century, the insurance of real estate was conducted by the Commercial Insurance Society. Insurance played a pivotal role in the preservation of the Alexander Nevsky Lavra property, as evidenced by the compensation paid in the event of fires, thereby enabling the restoration of damaged structures. The practice of insuring church buildings on a voluntary basis in the late 19th century was highly relevant, as it facilitated the effective organisation of the process of mutual insurance of church real estate on a mandatory basis at the beginning of the 20th century. An examination of the insurance business and acceptance 'on fear'. The buildings belonging to the Russian Orthodox Church contribute to our understanding of the specifics of economic development in Russia during the years of the Great Reforms. They also demonstrate the search for solutions to economic mechanisms that protect property from fire.

Key words: history of fire insurance in Russia, insurance, insurance company, Alexander Nevsky Lavra.

Автор: Рожина, Анастасия Владимировна — к. и. н., доцент кафедры общественных наук Северо-Западного института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Rozhina, Anastasia Vladimirovna — PhD in History, Associate Professor, the Department of Social Sciences, North-Western Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg, Russia).

E-mail: arojina@bk.ru

ORCID: 0009-0006-8971-860X